

Оригинальная статья

УДК 316.3

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_10_602_615

EDN VXNEGO

Армянская диаспора в России: занятость и социально-экономическое самочувствие

Осадчая Галина Ивановна¹, Юдина Татьяна Николаевна²

^{1,2} Институт демографических исследований Федерального Научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва Россия

¹ (osadchaya111@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-2597-9724>)

² (ioudinatn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7785-8601>)

Аннотация

Распад Советского Союза в 1991 г. вызвал существенное усиление миграционного притока армянского населения в более благополучную Россию и принципиально изменил состав, экономический потенциал, включённость армянской диаспоры в принимающее общество. Целью исследования является оценка занятости и уровня социально-экономического самочувствия, как показателя особенностей и успешности протекания процесса адаптации в трёх российских регионах с наибольшей численностью армянской общины: в Краснодарском, Ставропольском краях, а также в Москве и Московской области. Статья подготовлена на основе анализа результатов совместного проекта России и Армении «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС». Методическая стратегия включает анкетный опрос представителей армянской диаспоры и глубинное интервью армянской диаспоры в данных регионах. В статье дан критический анализ научной литературы по социальному и социально-экономическому самочувствию социальных групп, показано, что понятие «социально-экономическое самочувствие» – это комплексный феномен, требующий уточнения интерпретации, операционализации и методики измерения. Обоснован подход, эмпирические индикаторы, методика по расчёту индексов социально-экономического самочувствия. Дан анализ занятости, социального – экономического самочувствия в экономической сфере (удовлетворённость работой, отношениями на работе; возможности обеспечения семьи, удовлетворённость материальным положением) и социальной сфере (отношения в семье, удовлетворённость местом и условиями проживания, образованием, здоровьем, отпуском и свободным временем, занятиями физкультурой и спортом), оценка социального настроения, перспектив и возможностей реализации жизненных планов. Сделан вывод о том, что в целом уровень социально-экономического самочувствия демонстрирует относительную устойчивость и активную включённость армян в общую российскую среду, особенно в Краснодарском крае. Результаты исследования могут быть использованы органами власти при подготовке и реализации комплекса мер, направленных на создание условий для более полного использования социально-экономического потенциала армянской диаспоры для развития РФ.

Ключевые слова: диаспора, армянская диаспора, занятость, социально-экономическое самочувствие, социальное настроение, жизненные планы, удовлетворённость, индекс удовлетворённости, образ социального будущего; сводный индекс социально-экономического самочувствия

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС», № 20-511-05007

Для цитирования: Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Армянская диаспора в России: занятость и социально-экономическое самочувствие // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 602–615. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_10_602_615; EDN VXNEGO

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_10_602_615

EDN VXNEGO

Armenian Diaspora in Russia: Employment and Socio-economic Well-being

Galina I. Osadchaya¹, Tat'yana N. Yudina²

^{1,2} Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ (osadchaya111@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-2597-9724>)

² (ioudinatn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7785-8601>)

Abstract

The collapse of the Soviet Union in 1991 caused a significant increase in the migration influx of the Armenian population to a more prosperous Russia and fundamentally changed the composition, economic potential, and inclusion of the Armenian diaspora in the host society. The aim of the study is to assess employment and the level of socio-economic well-being as an indicator of the peculiarities and success of the adaptation process in three Russian regions with the largest number of Armenian communities: in Krasnodar, Stavropol Territories, as well as in Moscow and the Moscow region. The article is based on the analysis of the results of the joint project of Russia and Armenia "Socio-economic potential of the Armenian Diaspora in the context of integration processes in the EAEU". The methodological strategy includes a questionnaire survey of representatives of the Armenian Diaspora and an in-depth interview of the Armenian Diaspora in these regions. The article provides a critical analysis of the scientific literature on the social and socio-economic well-being of social groups, shows

that the concept of "socio-economic well-being" is a complex phenomenon that requires clarification of interpretation, operationalization and measurement methods. The campaign, empirical indicators, and methodology for calculating indices of socio-economic well-being are substantiated. The analysis of employment, social and economic well-being in the economic sphere (job satisfaction, relationships at work; opportunities to provide for the family, satisfaction with the financial situation) and the social sphere (family relations, satisfaction with the place and living conditions, education, health, vacation and free time, physical education and sports), assessment of social mood, prospects and opportunities for the implementation of life plans. It is concluded that, in general, the level of socio-economic well-being demonstrates the relative stability and active involvement of Armenians in the general Russian environment, especially in the Krasnodar Territory. The results of the study can be used by the authorities in the preparation and implementation of a set of measures aimed at creating conditions for a more complete use of the socio-economic potential of the Armenian Diaspora for the development of the Russian Federation.

Keywords: diaspora, Armenian diaspora, employment, socio-economic well-being, social mood, life plans satisfaction, satisfaction index, image of the social future; composite index of socio-economic well-being

Acknowledgements: The research was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project "Socio-economic potential of the Armenian Diaspora in the context of integration processes in the EAEU", No. 20-511-05007

For citation: Osadchaya GI, Yudina TN. Armenian Diaspora in Russia: Employment and Socio-economic Well-being. *Uroven' zhizni nasele-niya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):602–615. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_10_602_615

Введение

Формирование армянской диаспоры (по-армянски «спюрк») в России продолжалось на протяжении многих веков. Первые сведения об армянах в Древней Руси относятся к X–XI вв. Согласно Всероссийской переписи населения 2020–2021 г.г. численность армян составляет 946172 чел. (0,64% от общей численности населения России)¹. Армяне живут преимущественно в Краснодарском (211,1 тыс. чел.) и Ставропольском (135 тыс. чел.) краях, а также в Москве и Московской области (138,2 тыс. чел.). Основываясь на данных о миграции, сведениях о легализации иностранных граждан, ряд экспертов полагают, что на сегодняшний день на территории России проживает не менее 2 млн лиц армянской национальности. По оценке «Союза армян России», численность армянской диаспоры в России превышает 2,5 млн человек². Армянская диаспора является не только одной из самых многочисленных [1], но и одной самых влиятельных диаспор, вовлечённых в экономические процессы в России. Роль диаспоры, как правило непропорционально значима относительно её величины и эта особенность, как показывают исследования, имеет стойкую тенденцию к дальнейшему усилению, это делает проблему армянской диаспоры как одного из важнейших субъектов социально-экономических процессов, происходящих в России, все более актуальной [2; 3].

Вопросы жизнедеятельности армянской диаспоры в России всегда находились в поле зрения учёных. Они отмечают, что армянская диаспора России не является по своему составу однородной, а состоит из ряда слоёв, отличающихся друг

от друга по степени интегрированности в российское общество [4; 5]. Эти слои сформировались в результате ряда миграций, что сопровождалась заметной этно-социальной дифференциацией армян России, выделением армян-старожилов и «новомигрантов» как относительно автономных этнических групп. Реально выделились разные этнопоселенческие подгруппы армян: достаточно интегрированные, которых в литературе предложили даже называть «россияне» и в значительной части относительно обособленные в российской среде – «новоприбывшие» [6]. Высокий уровень интегрированности в российское общество армян-старожилов («россиян») объясняется во многом тем, что в Россию, особенно в столицу, в прошлом приезжали достаточно конкурентно-способные группы армян. Армянская диаспора до 1991 года являлась одной из наиболее высокообразованных и высококвалифицированных этнических общностей России, группой достаточно заметной среди других диаспор, прежде всего благодаря многим ярким представителям российской интеллигенции, особенно в области науки и культуры [6]. Почти половина (41%) армян-старожилов была занята в сфере науки, образования и культуры [4]. По итогам исследований Арутюняна Ю.В. в 2016 году, армяне-старожилы, а тем более их дети, родившиеся в России, армянского языка практически не знают [6]. Результаты данного исследования подтверждаются и результатами переписи населения 2020–2021 г.г.: только 48,5% армян, проживающих в России, владеют армянским языком³.

После распада Советского Союза в Армении, как и в других республиках, произошли кардинальные политические и социально-экономические изменения. Армения из достаточно раз-

¹Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Росстат: [сайт]. URL: <https://11.rosstat.gov.ru/vpn2020> (дата обращения: 06.07.2023).

² Население Армении. Сколько всего армян в мире и в стране // ArmeniaGid.com: [сайт]. URL: <https://armeniagid.com/kultura/skolko-v-mire-armyan> (дата обращения: 06.08.2023).

³ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Росстат: [сайт]. URL: <https://11.rosstat.gov.ru/vpn2020> (дата обращения: 06.07.2023).

витой в экономическом отношении республики⁴, в 1991-м году опустилась на предпоследнее место по уровню среднемесячной номинальной заработной платы в экономике среди 12 стран СНГ, а в 1992-м году – на последнее место. По уровню же безработицы заняла первое место⁵. Все это вызвало существенное усиление миграционного притока армянского населения в более благополучную Россию. В составе армянских «новомигрантов» выросла доля людей с относительно невысоким уровнем образования и профессиональной подготовки, выходцев из сёл и малых городов, которые раньше не имели ни средств, ни желания покидать свои родные места, и вынуждены были делать это теперь лишь под давлением чрезвычайных обстоятельств [6]. Для большинства важнейшим стимулом при переезде стал сиюминутный денежный (материальный) интерес. Поэтому они в России в основном довольствовались той работой, что им предлагали, лишь бы поскорее получить необходимые средства. Всё это отражалось на социально-профессиональном и отраслевом составе всей армянской диаспоры в 90-е годы. Кроме этого, на социальный состав армянской диаспоры большое влияние оказал массовый приток в Россию армянского населения из других республик бывшего Союза.

Неуправляемые миграционные процессы вызвали массу негативных явлений, в числе которых, появление очагов социальной и этнической напряжённости, особенно в местах компактного проживания мигрантов (в первую очередь Краснодарский и Ставропольский края), обострение криминогенной обстановки, расширение теневой экономики, ухудшение санитарных и эпидемиологических условий и т.п.

Поэтому в нашем исследовании мы сделали акцент на «новоприбывших» армян, приехавших в Россию с 1991 года [7]. Из республики Армения только с конца 1991 по 1995 гг. по официальным статистическим данным армянской стороны переехало в Россию 677 тыс. чел. (а по некоторым оценкам – до миллиона человек), большая часть которых покинули Армению в период 1992–1994 гг.⁶. Однако специально вопросы социально-экономического самочувствия членов армянской диаспоры в России в последние годы анализировались

⁴ Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели // Статистический сборник/ Госкомстат СССР. М., 1991. С. 71.

⁵ Рынок труда в странах Содружества независимых государств: статистический сборник // Межгосударственный статистический комитет содружества независимых государств, 1998. С. 66, 102.

⁶ Статистический Ежегодник Армении 1990–2011 // Yerevan-Ереван: [сайт], 2012. URL: https://istmat.org/files/uploads/62724/statisticheskij_ezhegodnik_armenii_2012.pdf (дата обращения: 06.07.2023).

недостаточно. Больше уделялось внимания демографическим, социальным, политическим и этнокультурным характеристикам российских армян [4].

Целью нашего исследования стала оценка занятости и уровня социально-экономического самочувствия «новоприбывших» представителей армянской диаспоры как показателя успешности протекания их процесса адаптации для понимания особенностей их жизнедеятельности в трех российских регионах в Краснодарском, Ставропольском крае, а также в Москве и Московской области для повышения эффективности использования социально-экономического потенциала армянской диаспоры, решения проблем консолидации российского общества.

Объект исследования: представители армянской диаспоры, проживающие в Краснодарском и Ставропольском краях, а также в Москве и Московской области и приехавшие в Россию после 1991 года.

Предмет исследования: занятость и уровень социально-экономического самочувствия «новоприбывших» представителей армянской диаспоры как показатель успешности протекания их процесса адаптации в России.

Гипотеза исследования: занятость и уровень социально-экономического самочувствия «новоприбывших» представителей армянской диаспоры находится во всех трех изучаемых регионах России на высоком или среднем уровне, что говорит об успешности их жизнедеятельности в них.

Научная новизна данного исследования состоит в:

- разработке авторского теоретико-методологического подхода к изучению социально-экономического потенциала армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС; модели прикладного социологического исследования социально-экономического потенциала армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС; методической стратегии и инструментарий изучения социально-экономического потенциала армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС; научно-обоснованных рекомендаций по повышению эффективности использования социально-экономического потенциала армянской диаспоры в интересах социально-экономического развития России и Армении;

- выявлении особенностей миграционных процессов в России и Армении как источника роста или снижения численности армянской диаспоры в России; механизмов взаимодействия армянской диаспоры с государственными и негосу-

дарственными структурами в социально-экономических процессах в современной России, места и роли диаспоры в социально-экономических процессах; степени сплочённости и корпоративности армянской диаспоры в России, как преимущества в экономической деятельности; влияния армянской диаспоры в России на внутреннюю и внешнюю социально-экономическую политику Российского государства; изменений гражданской и этнической идентичности членов армянской диаспоры в России;

- оценке изменений условий формирования и условий жизнедеятельности армянской диаспоры в России после вступления Армении в ЕАЭС; социально-демографической структуры и качества социального капитала армянской диаспоры в России как предпосылки к лидерству в экономике;

- характеристике особенностей адаптации и интеграции; самоорганизации мигрантов из Армении; проблем и противоречий; институциональных аспектов деятельности армянской диаспоры в России.

Научная значимость обусловлена вкладом в теоретическое осмысление феномена диаспоры, разработку современной методологии изучения занятости и социально-экономического самочувствия армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС, обогащением теории эмпирическими данными, позволяющими зафиксировать особенности и устойчивые тенденции трансформации жизнедеятельности армянской диаспоры, её влияния на социально-экономические процессы в России и Армении.

Методология исследования

Многие исследователи [2; 8; 9] отмечают, что в российской и зарубежной научной литературе существуют множество трактовок понятия «диаспора», которые дают различные авторы или научные школы, но общепринятого определения нет. Это подчёркивает многогранность и неоднозначность понятия «диаспора», что, с одной стороны, позволяет рассматривать особенности существования современных этнических сообществ, с другой – возникает необходимость выбора концепции, которая позволила бы изучить современную этническую диаспору во всех её аспектах.

В нашем исследовании под диаспорой мы будем понимать «любое живущее в инородном окружении этническое или конфессиональное меньшинство, объединённое общим самосознанием, которое выражается в чувстве групповой солидарности». [10, с. 20].

Критический анализ позволил выявить, что сущность социального самочувствия является

предметом исследования многих учёных [11; 12; 13]. В силу того, что социальное самочувствие является комплексным феноменом, «до настоящего времени не достигнута однозначность в его толковании, а также отсутствует его однозначная операционализация через систему индикаторов и показателей» [14, с. 21].

Сегодня активно развивается подход, увязывающий социальное самочувствие с удовлетворённостью различными аспектами жизнедеятельности социальных групп, в том числе и этнических [15]. При этом социальное-экономическое самочувствие интерпретируется как интегральная характеристика личной удовлетворённости жизнью, различными её аспектами (сферами, доменами), обстановкой в месте проживания и ориентированности на перспективы и возможности реализации жизненных стратегий [13].

Мы можем наблюдать, что большинство известных нам методик измерения социально-экономического самочувствия включают оценку экономического благополучия, дохода, уровня жизни, социального статуса индивидов и групп и зависит от территориального, этнического и ряда других факторов исследуемой социальной группы. Тем не менее универсальные социологические методики измерения социального, так и социально-экономического самочувствия, отсутствуют.

Всё большее внимание исследователей привлекает тема социально-экономического самочувствия мигрантов. Так Садовская Е.Ю. рассматривает социальное самочувствие мигрантов как фактор, способствующий адаптации личности в новом социуме [16]. Кобозева Н.Н. изучает социальное самочувствие трудовых мигрантов в социокультурных условиях принимающего региона⁷; Хасбулатова О.А. и Полетаев Д.В. выделяют гендерные аспекты в вопросах формирования социального самочувствия мигрантов [17; 18].

Важно, что социально-экономическое самочувствие имеет положительный или отрицательный «знак», каждый из которых символично подытоживает общее значение социально-экономического самочувствия изучаемой социальной группы⁸. Благодаря такой градации у нас появилась возможность для эвристического использования данного подхода при изучении социально-

⁷ Кобозева Н.Н. Социальное самочувствие трудовых мигрантов в социокультурных условиях принимающего региона: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Кобозева Наталья Николаевна; науч. рук. канд. педаг. наук, доцент Т.Ф. Маслова; ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», Ставрополь. 2008. 184 с.

⁸ Клиценко М.В. Социальное самочувствие населения города Хабаровска: автореф. дис. ...канд. полит. наук: 22.00.04 / Клиценко Михаил Вадимович; науч. рук. д-р полит. наук И.Ф. Ярулин; ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет». Хабаровск, 2017. 24 с.

экономического самочувствия представителей армянской диаспоры в различных регионах России.

Исходя из подхода предложенного Г.Д. Гриценко [19], и дальше развитым другими исследователями, что социальное, в том числе и социально-экономическое самочувствие, как модель различных эмпирических конструкторов позволяет судить о той или иной степени социальной интеграции мигрантов в различных сферах общественной жизни и отражает субъективное восприятие мигрантами конкретной жизненной ситуации, мы будем рассматривать социальное-экономическое самочувствие «новоприбывших» представителей армянской диаспоры как показатель успешности протекания процесса интеграции⁹ [20]. Мы также будем учитывать тот аспект, что важным компонентом социально-экономического самочувствия представителей армянской диаспоры как комплексного феномена, отражающего удовлетворённость данной социальной группой различными сторонами своей жизнедеятельности, выступает субъективная оценка перспектив и возможностей реализации жизненных стратегий (например, получение российского гражданства или возвращение в Армению).

Исходя из того, что социально-экономическое самочувствие всегда имеет конкретно временной и территориальный характер, мы предлагаем выделить из всей совокупности слагаемых доминирующие в данный момент эмпирические индикаторы, а также факторы, играющие приоритетную роль в оценке социально-экономического самочувствия.

Учитывая, что социально-экономическое самочувствие определяет уровень интеграции «новоприбывших» представителей армянской диаспоры к новым условиям жизни, при выделении объективных факторов обязательным становится включение в факторный набор сфер общественной жизни, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой: экономической и социальной. Таким образом, мы будем характеризовать социально-экономическое самочувствие той или иной степенью достаточности новых социальных условий для постоянной актуализации потребностей, и той или иной степенью удовлетворённости реализации жизненных стратегий. Это даёт нам возможность сконструировать три уровня социально-экономического самочувствия: высокий, средний и низкий.

Предлагаем следующие эмпирические индикаторы социально-экономического самочувствия,

на которые необходимо опираться для определения уровня социально-экономического самочувствия. В экономической сфере: занятость, удовлетворённость работой, отношениями на работе; возможности обеспечения семьи, удовлетворённость материальным положением. В социальной сфере: отношения в семье, удовлетворённость местом и условиями проживания, образованием, здоровьем, отпуском и свободным временем, занятиями физкультурой и спортом. Кроме этого, предлагаем учитывать оценку социального настроения, перспектив и возможностей реализации жизненных планов.

Для расчёта уровня социально-экономического самочувствия воспользуемся методикой Красильниковой М.Д. по расчёту индексов. Согласно данной методике, сначала строятся «индивидуальные индексы по распределениям ответов респондентов на каждый вопрос. Они отражают разницу положительных и отрицательных ответов (в процентных пунктах) на отдельные вопросы – индикаторы, учитываемые при расчётах сводного индекса. К этой разнице прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных ответов: каждый индекс изменяется в интервале от 0 до 200, а значение, равное 100, соответствует ситуации, когда доля положительных и отрицательных ответов совпадает. Сводный индекс социального самочувствия рассчитывается как простая арифметическая средняя из индивидуальных индексов» [21, с. 51].

При этом, если индекс равен или больше 165, это будет означать высокий уровень социально-экономического самочувствия; если он равен или ниже 135 – это свидетельствует о его низком уровне; если он лежит в интервале от 136 до 164 – это средний уровень.

Данные и методы

Анализ социально-экономического самочувствия армянских мигрантов проводится на основе результатов социологических исследований, реализованных по совместному проекту России и Армении «Армянская диаспора России в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС». Методическая стратегия базируется: 1. На анкетном опросе представителей армянской диаспоры в Москве и Московской области, Краснодарском и Ставропольском краях. Опрошено 658 человек в Москве и Московской области, 310 человек в Краснодарском и 305 человек в Ставропольском краях. Выбор регионов был обусловлен наибольшей численностью армянских диаспор в этих регионах. Отбор респондентов проводился по двум основным признакам: этническая принадлежность и приезд в Россию после 1991 г.; 2. На глубинном интервью армянской диаспоры в Москве и Московской об-

⁹ Ничеговская М.А. Социальное самочувствие населения полиэтничного региона как показатель социальной адаптации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Ничеговская М.А.; науч. рук. д-р социол. наук Шульга М.М.; ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь. 2017. 26 с.

ласти, Краснодарском и Ставропольском краях. Опрошено 127 человек. Отбор респондентов проводился по двум основным признакам: этническая принадлежность и приезд в Россию после 1991 г.

В обоих социологических исследованиях респонденты были отобраны методом снежного кома.

Результаты исследования

Занятость. На российском рынке труда члены армянской диаспоры занимают самые различные позиции и ниши. Как показали наши более ранние исследования, структура занятости членов армянской диаспоры значительно отличается от структуры занятости мигрантов из других

стран, например выходцев из Средней Азии [22; 23]. Они чаще, чем другие группы мигрантов, заняты высококвалифицированным, интеллектуальным трудом. За время пребывания в России они становятся не только квалифицированными наёмными работниками, но и руководителями, индивидуальными предпринимателями и бизнесменами. В целом по выборке: 46,3% являются квалифицированными наёмными работниками, 13,3% заняты неквалифицированным трудом, 11% – индивидуальные предприниматели, самозанятые, 8,8% – занимают руководящие должности, 7,8% – предприниматели, бизнесмены. Это характерно для всех исследуемых регионов России (таблица 1).

Таблица 1.

Социально-трудовой статус членов армянской диаспоры в Армении и России
(в процентах от числа опрошенных)

Table 1

Social and Labor Status of Members of the Armenian Diaspora in Armenia and Russia
(as a percentage of the number of respondent)

Регионы	Москва и Московская область		Краснодарский край		Ставропольский край	
	социально-трудовой статус в Армении	социально-трудовой статус в настоящее время	социально-трудовой статус в Армении	социально-трудовой статус в настоящее время:	социально-трудовой статус в Армении	социально-трудовой статус в настоящее время
Руководитель	6,0	8,2	8,1	12,6	6,9	6,6
Квалифицированный наёмный работник	23,5	44,6	40,3	43,9	28,1	52,7
Неквалифицированный наёмный работник	15,8	13,7	16,1	10,9	23,1	14,8
Предприниматель, бизнесмен	5,8	9,0	4,0	7,0	3,8	5,8
Индивидуальный предприниматель, самозанятый	7,0	8,5	12,9	19,1	9,4	9,5
Фрилансер	8,7	5,8	5,6	3,0	4,4	2,1
Другое (укажите)	33,3	10,2	12,9	3,5	24,4	8,6

Источник: расчёты авторов.

Значительное большинство новоприбывших мигрантов из Армении заняты в сфере услуг (21,8%), торговле (20,7%), только затем – в промышленности (5,6%), строительстве (10,0), транспорте (6,2%). Обращает на себя внимание, что каждый десятый мигрант из Армении в России работает в сфере образования. На наш взгляд, это связано с тем, что среди приехавших, половина имеет высшее образование. Заметим,

что сфера услуг, торговля, образование не являлись характерными секторами для работы в Армении. Эти тенденции характерны для всех трёх исследуемых регионов (таблица 2). Обращает на себя внимание уход из сферы сельского хозяйства, прибывших в Россию армян, даже в регионы, напрямую связанные с сельскохозяйственным производством (Краснодарский и Ставропольский края).

Таблица 2.

Сферы занятости членов армянской диаспоры в Армении и России
(в процентах от числа опрошенных)

Table 2

Areas of Employment of Members of the Armenian Diaspora in Armenia and Russia
(as a percentage of the number of respondents)

Регионы	Москва и Московская область		Краснодарский край		Ставропольский край	
	работали (работаете сейчас) в Армении	работаете сейчас в России	работали (работаете сейчас) в Армении	работаете сейчас в России	работали (работаете сейчас) в Армении	работаете сейчас в России
Промышленность	3,7	5,5	5,6	4,3	13,1	7,0
Строительство	8,8	7,9	16,0	15,6	4,6	9,9
Транспорт	3,7	4,7	12,0	9,1	5,9	7,0
Сельское хозяйство	6,6	,8	7,2	1,7	7,2	3,3
Торговля	15,4	20,6	12,8	22,1	15,7	19,4
Образование	4,6	10,1	7,2	6,9	11,8	14,9
Здравоохранение	3,7	9,1	7,2	6,9	3,9	5,8
Сфера услуг	8,3	20,6	20,0	26,4	9,8	20,2
Сфера информационных технологий (ИТ)	3,3	6,4	2,4	1,7	2,0	3,3
Другое (укажите)	41,9	14,3	9,6	5,2	26,1	9,1

Источник: расчёты авторов.

Социально-экономическое самочувствие в экономической сфере. Высокий уровень социально-экономического самочувствия характерен для представителей армянской диаспоры, проживающих в Краснодарском крае. Наиболее высоко респондентами Краснодарского края оценены отношения с коллегами, товарищами по работе и отношения с непосредственными руководителями, а также соответствие их работы знаниям, способностям и возможностям. Во многом такую степень удовлетворённости можно объяснить тем, что армянская диаспора стала обосновываться в Краснодаре ещё в XV–XVI веках. Так в 1896 году в черноморской области России проживало уже 14 тысяч армян, в частности, в таких городах, как Анапа, Новороссийск, Туапсе, Сочи, Екатеринодар (ныне Краснодар), Ейск, Армавир, Майкоп. При этом, в городах армяне занимались промышленным производством, открыв свои фабрики по переработке хлопка, производству топлёного масла и пр. Был открыт и торговый дом. Армяне открывали школы и печатные издания, газеты [10]. Все это дало возможность вновь прибывшим после 1991 гг. при поддержке

диаспоры получить хорошо оплачиваемую работу (таблица 3).

В Ставропольском крае социально-экономическое самочувствие значительно ниже. Он находится на среднем уровне. Самые низкие индексы удовлетворённости экономической сферой в крае связаны с уровнем оплаты труда и связанные с этим показателем – возможности для обеспечения семьи. Для них характерен низкий индекс адаптивного социально-экономического самочувствия. Это во многом связано с тем, что среднедушевой денежный доход Ставропольского края по итогам 2020 года (на момент проведения исследования) был значительно ниже, чем в Краснодарском: 24393 против 36604 рублей в месяц¹⁰. Кроме этого, в Ставропольском крае больше представителей армянской диаспоры заняты в сельском хозяйстве, оплата труда в котором ниже. Это подтвердили и результаты нашего опроса. Среди представителей армянской диаспоры Ставрополя высока доля тех (45,7%), кто не может позволить себе покупку товаров длительного пользования, ему затруднительно

¹⁰ Денежные доходы и расходы населения // Росстат [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения: 06.07.2023).

покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги и не хватает денег даже на еду.

В это время доля таких респондентов в Краснодарском крае составила лишь 9,6%.

Таблица 3

Сводный индекс социально-экономического самочувствия в экономической сфере и составляющих его частных индексов

Table 3

Summary Index of Socio-Economic Well-Being in the Economic Sphere and its Constituent Private Indices

	Москва и Московская область	Краснодарский край	Ставропольский край
Оплата работы	163,1	171,4	124,6
Соответствие работы знаниям, способностям и возможностям	166,3	178,4	152,8
Удовлетворённость работой в целом	175,6	172,3	148,5
Отношения с непосредственными руководителями	176,0	184,7	172,8
Отношения с коллегами, товарищами по работе	184,0	189,2	178,3
Условия для повышения квалификации, профессионального роста	150,4	148,9	138,2
Возможности для обеспечения семьи	148,8	162,2	127,2
Индекс удовлетворённости экономической сферой	164,65	172,4	154,85

Источник: расчёты авторов.

Даже в Москве доля таких респондентов выше и составляет 21,3% (рисунок 1). В целом степень удовлетворённости работой у представителей армянской диаспоры, проживающих в Москве и Московской области, находится на высоком уровне, но возможности для обеспече-

ния семьи, оплата работы и условия для повышения квалификации, профессионального роста только на среднем. Заметим, что условия для повышения квалификации, профессионального роста являются самым низким по значению индексом для всех регионов.

Рисунок 1. Оценка респондентами доходного статуса, в % от числа опрошенных
Figure 1. Respondents' Assessment of Income Status, in % of the number of respondents

Источник: построено авторами на основании данных опроса.

Социально-экономическое самочувствие в социальной сфере. Уровень социально-экономического самочувствия в социальной сфере во всех исследуемых регионах, в отличие от экономической сферы, находится на среднем уровне.

Самая большая проблема в социальном плане во всех регионах у представителей армянской диаспоры связана с проведением своего отпуска и каникул. Для респондентов, проживающих в Москве и Московской области, второй по значимости проблемой является возможность по-

лучения образования и возможность для проведения свободного времени.

Представители армянской диаспоры Краснодарского края свой средний уровень социально-экономического самочувствия в социальной сфере связывают с возможностями для занятий физкультурой и спортом и для проведения свободного времени. Представители Ставропольского края также эти две позиции оценивают ниже всех других. Для Ставропольского края достаточно проблемной зоной являются и жилищные условия (таблица 4).

Таблица 4

Сводный индекс социально-экономического самочувствия в социальной сфере и составляющих его частных индексов

Table 4

Summary Index of Socio-Economic Well-Being in the Social Sphere and its Constituent Private Indices

	Москва и Московская область	Краснодарский край	Ставропольский край
Состояние здоровья	172,9	163,6	169,5
Жилищные условия	164,9	171,0	151,8
Отношение в семье	186,8	189,3	181,9
Возможности для проведения отпуска, каникул	141,1	150,0	146,2
Возможности для проведения свободного времени	158,0	159,1	149,54
Возможности для занятий физкультурой и спортом	159,4	158,1	149,8
Возможности для получения образования	155,6	159,1	152,1
Индекс удовлетворённости социальной сферой	162,7	164,3	157,3

Источник: расчёты авторов.

Здесь больше всех доля тех, кто живёт в арендованной комнате или квартире, у друзей или родственников и в общежитии (рисунок 2).

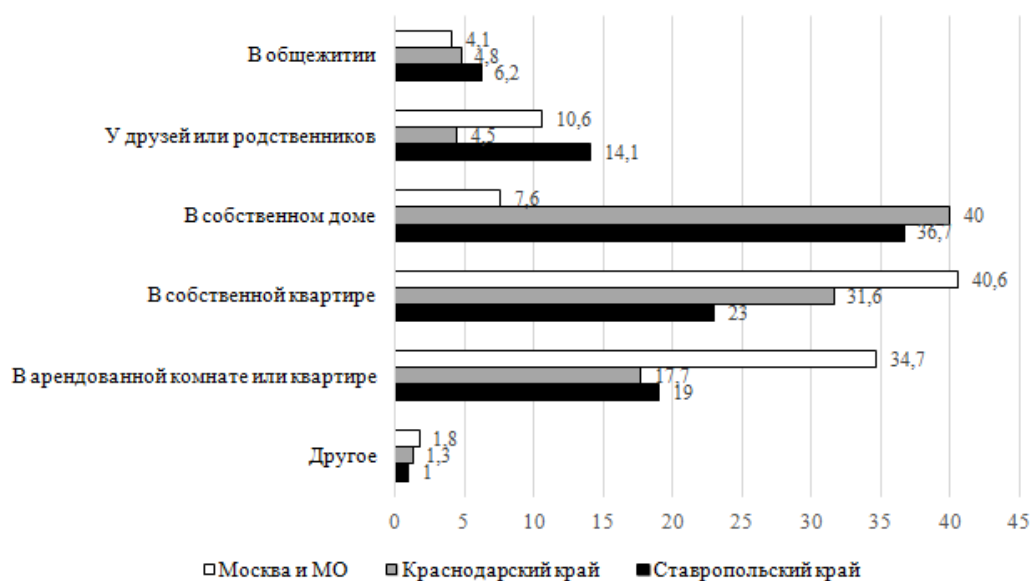

Рисунок 2. Место проживания респондентов в регионах России, в % от числа опрошенных
Figure 2. The Place of Residence of Respondents in the Regions of Russia, in % of the number of respondents

Источник: построено авторами на основании данных опроса.

Оценка настроения и образ социального будущего. В нашем исследовании мы исходили из подхода, что социальное настроение является одним из интегральных показателей восприятия представителями армянской диаспоры в различных регионах социально-экономических, общественно-политических, духовных процессов, происходящих в них, самоощущения ими своего материального и должностного положения [24] и оказывающих определённое влияние на социальную деятельность этого субъекта¹¹.

Под образом социального будущего мы понимаем «систему взглядов, ориентаций, установок на социальную перспективу, которая включает в себя социальные ожидания и формирующиеся на их основе жизненные планы» [13, с. 14].

Согласно расчётам только в Краснодарском крае индекс настроения представителей армянской диаспоры высокий. В московской агломерации и Ставропольском крае индекс оценки настроения средний (таблица 5).

Таблица 5

Индекс оценки социального настроения

Table 5

Social Mood Assessments

	Москва и Московская область	Краснодарский край	Ставропольский край
Индекс оценки социального настроения	141,0	165,5	147,3

Источник: расчёты авторов.

Как мы отмечали выше, представления наших респондентов о собственных жизненных планах, перспективах действий являются также ключевыми составляющими социально-экономического самочувствия представителей армянской диаспоры. Мы исходили из того, что если респонденты

отвечали, что в перспективе связывают своё будущее с российском гражданством и не планируют возвращение в Армению, то это можно интерпретировать как самочувствие в России со знаком «плюс» и рассчитать индекс их жизненных планов (таблица 6).

Таблица 6

Сводный индекс социально-экономического самочувствия по жизненным планам и составляющих его частных индексов

Table 6

Summary Index of Socio-Economic Well-Being According to Life Plans and its Constituent Private Indices

	Москва и Московская область	Краснодарский край	Ставропольский край
Когда Вы смотрите в будущее, кем Вы себя видите в перспективе?	128,3	133,8	116,6
Собираетесь ли Вы вернуться обратно в Армению?	143,9	163,2	154,6
Индекс жизненных планов	136,1	138,5	135,5

Источник: расчёты авторов.

Как видим, чаще своё будущее с Россией (с учётом двойного гражданства – Россия и Армения) связывают армяне, проживающие в Краснодарском крае. У них также нет активных настроений по возвращению обратно в Армению. Хотя все уровни жизненных планов отличает средний уровень адаптированного социально-экономического самочувствия. В Ставропольском крае и в Московском мегаполисе он низкий. В Москве и Московской области по сравнению с другими регионами доля тех, кто планирует переезд в третьи страны выше (рисунок 3).

Если интегрированно рассматривать все три региона, то около половины наших респондентов в перспективе видят себя гражданином/гражданкой России, связывающим свои профессиональные и личные устремления с Россией (48,4%), пятая часть гражданином/гражданкой России и Армении, связывает свои профессиональные и личные устремления с обеими странами (20,1%), около 10% гражданином/гражданкой Армении, с своей исторической Родиной (9,4%). А около 8% – гражданином/гражданкой третьей страны, связывающим (-ей) свои профессиональные и личные устремления с переездом в третьи страны.

¹¹ Яценко И. Н. Социальное настроение и самочувствие населения малого северного города: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Яценко И.Н.; науч. рук. д-р социол. наук Костина Н.Б.; Уральская академия государственной службы», Екатеринбург. 2006. 23 с.

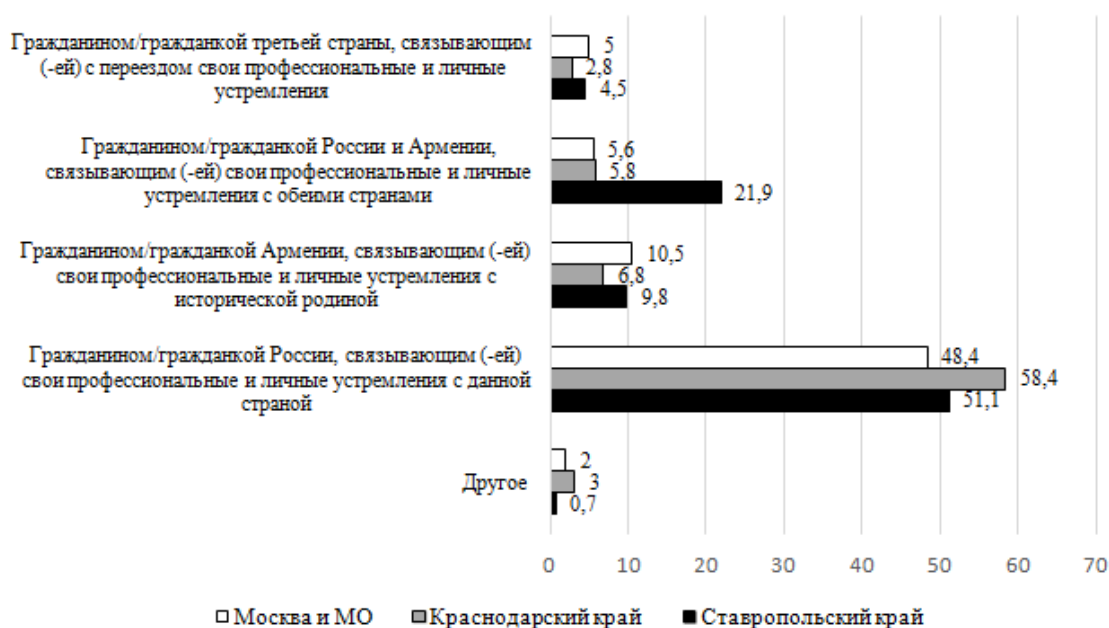

Рисунок 3. Оценка респондентами профессиональных и личных устремлений в перспективе, % от опрошенных

Figure 3. Respondents' Assessment of Professional and Personal Aspirations in the Future, % of respondents

Источник: построено авторами на основании данных опроса.

В целом по выборке 6 из 10 опрошенных не планирует возвращение в Армению. «Таких намерений у меня сейчас нет» отметило 40% и «Скорее всего никогда больше не вернусь» – 20%. В последней группе выше доля армян старше 60 лет (61–65 лет – 36,4%, 66 – 70 лет – 33,3%, 71+лет – 73,3%).

Причинами возвращения, которые назвали в основном молодые респонденты (от 18 до 24 лет), участвующие в глубинных интервью, связаны в первую очередь с пониманием того, что Армения, это их Родина, для которой характерны чистый воздух, экологически чистые продукты, природа, хороший климат. Для более старшего поколения (от 40 и выше) причинами возвращения названы семья, привязанность к родителям, родственникам и друзьям, желание прожить свою старость на Родине. Из 127 респондентов, только 27 высказали желание уехать из России, для ос-

тальных интервьюированных, как и массовом опросе, основными ответами явились «не собираюсь возвращаться в Армению», «на постоянное место жительства – нет, но буду ездить в гости к семье». При этом 17 из 27 респондентов, изъявивших желание уехать из России, имеют российское гражданство.

Выводы

Перед тем как сделать выводы по нашему исследованию, заметим, что оно было проведено до начала специальной военной операции на Украине и объявленных санкций по отношению к России. Спокойная и размеренная жизнь до февраля 2022 года определила занятость и социально-экономическое самочувствие представителей армянской диаспоры как выше среднего, особенно в Краснодарском крае (таблица 7).

Таблица 7

Сводный индекс социально-экономического самочувствия представителей армянской диаспоры

Table 7

Summary Index of Adaptive Socio-Economic Well-Being of Representatives of the Armenian Diaspora

	Москва и Московская область	Краснодарский край	Ставропольский край
Сводный индекс социально-экономического самочувствия	146,1	157,95	144,36

Источник: расчёты авторов.

Армянская диаспора сохраняет свои позиции на рынке труда России и после начала военной операции. По данным ФСБ, среди основных стран, обеспечивших в 1 квартале 2023 г. основной приток трудовых мигрантов, находятся приезжие из Армении (47 337)¹². Россия остаётся для Армении крупнейшим источником денежных переводов из-за рубежа. За 2022 год, по данным ЦБ Армении, приток частных трансфертов в Армению за 2022 г. достиг \$5.2 млрд. Доля России в нём составляет около 70%¹³. Исходя из этого, можно на наш взгляд, с уверенностью утверждать, что результаты исследования в 2020 г. армянской диаспоры сохраняют своё значение и в настоящее время.

В целом процесс интеграции демонстрирует относительную устойчивость и активную включённость армян в общую российскую среду и отсутствие у большинства представителей армянской диаспоры возвратных установок на переезд в Армению.

Несмотря на достаточно высокий уровень социально-экономического самочувствия в целом, при переходе к более конкретным показателям удовлетворённости отмечается снижение её уровня среди членов армянской диаспоры во всех трёх исследуемых регионах, что отражается

на видении ими своего социального будущего. Кроме этого, социально-экономическое самочувствие зависит от конкретных исторических условий. Поэтому, что изменилось в сферах занятости, уровне социально-экономического самочувствия и жизненных планах представителей армянской диаспоры, требует дополнительного изучения.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке планов социально-экономического развития России, для корректировки соответствующих направлений государственной политики, повышения эффективности использования социально-экономического потенциала армянской диаспоры в интересах повышения качества жизни людей в принимающей стране и стране исхода, конкурентоспособности обоих государств, решения проблем консолидации российского общества, а также учебном процессе по направлениям «Социология», «Экономика», «Менеджмент» и др., в процессе профессиональной подготовки, переподготовки и повышении квалификации. Они создадут условия для эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учётом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития.

Список литературы

1. Джангозян С. Этапы формирования и развития армянской диаспоры // Вестник университета Месроп Маштоц. 2013. С. 94–109.
2. Стрельченко С.В. Социально-экономическая роль диаспоры в наше время // Меняющийся мир. ЭКО. 2006. Том 2. № 3. С. 158–169. <https://doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2006-3-158-169>
3. Социальная сплочённость армянской диаспоры в России: теория и практика измерения / Г.И. Осадчая, Е.Ю. Киреев, М.Л. Варганова, М.В. Рославцева // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 2(38). С. 87–104. <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.2.9030>; EDN PDVJJB
4. Иванов В.А., Карапетян А.В., Тасиц К.И. Армянская диаспора России: потенциал и проблемы // Регион и мир. 2016. Т. VII. № 2. С. 52–58. EDN XHGOMR
5. Геворкян Г.Н. Феномен гетерогенности армянской диаспоры Москвы (конец XX – начало XXI вв.): к постановке проблемы // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 1. С. 102–114. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2020.1.31883>; EDN PYBEOY
6. Российские армяне. Этносоциологическое исследование. Ереван. Издательство "Гитутюн", 2016. 306 с.
7. Затицкая А.Т. Влияние демографической ситуации на социально-экономическое развитие Республики Армения // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 1. С. 109–121. <https://doi.org/10.26726/2305-4484-2017-1-109-121>; EDN YQFXIN
8. Милитарёв А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 24–33.
9. Захарян И.Э. Социальный капитал как концепция исследования современной диаспоры // Вестник СГТУ. 2012. № 4(68). С. 230–236. EDN PYXOVR
10. Интеграция VS Репатриация: социально-экономический потенциал армянской диаспоры России: Коллективная монография / Под ред. академика Г.А. Погосяна. Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2022. 196 с. ISBN 978-5-8080-1494-7

¹²Приток трудовых мигрантов в Россию вырос в I квартале в 1,6 раза // Ведомости: [сайт]. <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/05/10/974291-pritok-trudovih-migrantov-v-rossiyu-viros>. (дата публикации: 23.05.2023).

¹³ Армения в цифрах. Приток частных трансфертов в Армению за 2022 г достиг исторически максимальной планки в \$5.2 млрд. Доля России приблизилась к 70% // Finport: [сайт]. URL: https://finport.am/full_news.php?id=47583 (дата публикации: 01.02.2023).

11. Бурко В.А., Волкова Ж.В. Социальное самочувствие пожилых людей в современном российском обществе (сравнительный анализ) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 43–62. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.1.4>; EDN YKJUXN
12. Трофимова И.Н. Динамика социально-экономического положения россиян в условиях кризиса 2014–2015 гг.: поселенческий фактор // Политика и общество. 2015. № 6(126). С. 702–708. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2015.6.14828>
13. Дидковская Я.В., Вишневский Ю.Р., Трынов Д.В. Студенчество индустриальных регионов России: социальное самочувствие и образ будущего (на примере Свердловской области и Пермского края) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 8–24. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2020.1.1>
14. Социальное самочувствие молодёжи в Республике Татарстан (по материалам социологического мониторинга) / В.С. Коцюбинская, И.В. Морева, С.А. Алексеев, Л.Р. Замалетдинова. Республ. центр молодёж., инновац. и профилакт. программ. Казань, 2017. 119 с.
15. Рубина Л.Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социологические исследования. 1996. № 6. С. 63–75.
16. Садовская Е.Ю. Трудовая миграция как средство адаптации и экономическому кризису в Казахстане. Алматы: Ghalym, 2001. 216 с. ISBN 9965593035
17. Хасбулатова О.А., Егорова Л.С. Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 48–54.
18. Полетаев Д. Женская трудовая миграция из Таджикистана и Киргизии в Россию // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 68–78. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-4-07>; EDN YVSQCT
19. Гриценко Г.Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий // Universum: общественные науки: электрон. научн. журн. 2014. № 6(7). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/1419> (дата обращения: 16.08.2023).
20. Шлыкова Е.В. Профиль адаптационного социального самочувствия населения в условиях навязываемого риска // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 114–126. EDN YIXSLZ
21. Красильникова М.Д. О методике расчёта Индекса социальных настроений // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 2 (64). С. 51–59. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/903/974/1219/06-krasilnikova-51-59.pdf>.
22. Погосян Г.А., Осадчая Г.И. Армянская диаспора России: интеграция vs репатриация // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 52–61. <https://doi.org/10.31857/S013216250015318-2>; EDN EDTTAO
23. Осадчая Г.И. Оценка уровня социальной адаптации молодых мигрантов в мегаполисе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 186–198. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.1.73.13>; EDN APFKYJ
24. Морев М.В., Каминский В.С. Социальное настроение: факторы формирования и территориальные особенности // Проблемы развития территории. 2014. № 4(72). С. 48–65. EDN SJDWFR

Информация об авторах:

Осадчая Галина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований, Федеральный Научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия (e-mail: osadchaya111@gmail.com) (РИНЦ Author ID: 118648) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2597-9724>) (WoS Researcher ID: G-2163-2017)

Юдина Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований, Федеральный Научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия (e-mail: ioudinatn@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 690209) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7785-8601>) (WoS Researcher ID: P-5028-2015)

Заявленный вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Татьяна Николаевна Юдина.

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 07.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

References

1. Dzhangozyan S. Ehtapy formirovaniya i razvitiya armyanskoi diaspory. *Vestnik universiteta Mesrop Mashtots*. 2013;94-109. (In Russ.)
2. Strel'chenko S.V. Sotsial'no-ehkonomicheskaya rol' diaspory v nashe vremya. *Menyayushchiysya mir*. ЕНКО. 2006;2(3):158-169. (In Russ.) <https://doi.org/10.30680/ECOO131-7652-2006-3-158-169>
3. Osadchaya G.I., Kireev E.Yu., Vartanova M.L, et al. Roslavitseva. Social Cohesion of the Armenian Diaspora in Russia: Theory and Practice of Measurement. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2022;10(2(38)):87-104. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.2.9030>
4. Ivanov V.A., Karapetyan A.V., Tasits K.I. The Armenian Diaspora of Russia: potential and challenges. *Region i mir=Region and World*. 2016;VII(2):52-58. (In Russ.)

5. Gevorkyan G.N. The Fenomenon of Heterogeneity of the Armenian Diaspora in Moscow (late 20th – early 21st centuries): Towards the Topic Establishment. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya=History Magazine – Research*. 2020;(1):102-114. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2020.1.31883>
6. Rossiiskie armyane. Ehtnosotsiologicheskoe issledovanie, Erevan: Gitutyun; 2016. 306 p. (In Russ.)
7. Zatikyan A.T. The Impact of the Demographic Situation on the Social-Economic Development of the Republic of Armenia. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki*. 2017;(1):109-121. (In Russ.) <https://doi.org/10.26726/2305-4484-2017-1-109-121>
8. Militarev A.Yu. O soderzhanii termina «diaspora» (k razrabotke definitsii). *Diaspory*. 1999;(1):24–33. (In Russ.)
9. Zakharyan I.Eh. Social Capital as a Concept for the Study of Modern Diaspora. *Vestnik SGTU*. 2012;4(68):230-236. (In Russ.)
10. Pogosyan G.A. (ed.). Integratsiya VS Repatriatsiya: sotsial'no-ehkonomicheskii potentsial armyanskoii diaspory Rossii: Kollektivnaya monografiya. Erevan: Gitutyun NAN RA; 2022. 196 p. (In Russ.) ISBN 978-5-8080-1494-7
11. Burko V.A., Volkova Zh.V. Social Well-Being of Elderly People in the Modern Russian Society (comparative analysis). *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ehkonomicheskie nauki=PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2017;(1):43-62. (In Russ.) <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.1.4>
12. Trofimova I.N. Dinamika sotsial'no-ehkonomicheskogo polozheniya rossiyan v usloviyakh krizisa 2014–2015 gg.: poselencheskii faktor. *Politika i obshchestvo=Politics and Society*. 2015;6(126):702-708. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2015.6.14828>
13. Didkovskaya YA.V., Vishnevskii YU.R., Trynov D.V. Studenchestvo industrial'nykh regionov Rossii: sotsial'noe samochuvstvie i obraz budushchego (na primere Sverdlovskoi oblasti i Permskogo kraja). *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ehkonomicheskie nauki=PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2020;(1):8-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2020.1.1>
14. Kotsyubinskaya V.S., Moreva I.V., Alekseev S.A., et al. Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi v Respublike Tatarstan (po materialam sotsiologicheskogo monitoringa). Kazan': Respubl. tsentr molodezh., innovats. i profilakt. Programm; 2017. 119 p. (In Russ.)
15. Rubina L.Ya. Professional'noe i sotsial'noe samochuvstvie uchitelei. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 1996;(6):63–75. (In Russ.)
16. Sadovskaya E.Yu. Trudovaya migratsiya kak sredstvo adaptatsii i ehkonomicheskomu krizisu v Kazakhstane. Almaty: Ghalym; 2001. 216 p. (In Russ.) ISBN 9965593035
17. Khasbulatova O.A., Egorova L.S. Sotsial'noe samochuvstvie zhenshchin i muzhchin v srednikh gorodakh Rossii. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2002;(11):48–54. (In Russ.)
18. Poletaev D. Female labor migration from Tajikistan and Kyrgyzstan to Russia. *Narodonaselenie=Population*. 2018;21(4):68–78. (In Russ.) <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-4-07>
19. Gritsenko G.D. Social wellbeing and social adaptation: the correlation of the notions. *Universum: obshchestvennye nauki: ehlektron. nauchn. zhurn*. 2014;6(7). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/1419> (In Russ.) (Accessed: 16.08.2023).
20. Shlykova E.V. Adaptation Profile Social Well-Being of the Population in the Conditions of Imposed Risk. *Izvestiya TuLGU. Gumanitarnye nauki=Proceedings of the TSU. Liberal arts*. 2017;(1):114-126. (In Russ.)
21. Krasil'nikova M.D. O metodike rascheta Indeksa sotsial'nykh nastroyenii. Monitoring obshhestvennogo mnenija. 2003;2(64):51–59. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/903/974/1219/06-krasilnikova-51-59.pdf>. (In Russ.)
22. Pogosyan G.A., Osadchaya G.I. Armenian Diaspora in Russia: Integration vs Repatriation. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2023;(1):52-61. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250015318-2>
23. Osadchaya G.I. Assessing the level of social adaptation among young migrants in the megapolis. *Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021;14(1):186-198. (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/esc.2021.1.73.13>
24. Morev M.V., Kaminskii V.S. Social Mood: Factors of Formation and Territorial Features. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*. 2014;4(72):48-65. (In Russ.)

Information about the authors:

Galina I. Osadchaya - Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, (Institute for Demographic Research FCATS RAS), Moscow Russia (e-mail: osadchaya111@gmail.com) (РИНЦ Author ID: 118648) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2597-9724>) (WoS Researcher ID: G-2163-2017)

Tat'yana N. Yudina – Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, (Institute for Demographic Research FCATS RAS), Moscow Russia (e-mail: ioudinatn@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 690209) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7785-8601>) (WoS Researcher ID: P-5028-2015)

Authors' declared contribution:

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Tat'yana N. Yudina

The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 07.10.2023; accepted for publication 01.12.2023